

Гусятница

Давно уж это было: жила-была на свете старая королева, у которой муж уже умер и осталась одна дочка-красавица. Когда та выросла, то была помолвлена с одним королевичем на чужбине.

Настало время вступать им в супружество; королевна должна была отправиться в иноземное государство, и ее мать-королева дала ей в приданое очень много ценной утвари и украшений, серебра и золота, кубков и всякой казны - одним словом, все, что принадлежало к ее приданому, потому что она очень любила свою дочку.

Кроме всего этого старая королева отдала своей дочери и такую служанку в провожатые, которая должна была с нею вместе ехать и передать ее в руки жениха; каждой из них - и невесте, и камеристке - королева дала по коню.

Конь королевны звался Фалада и умел говорить.

Когда настал час разлуки, мать-королева пошла в свою опочивальню, взяла ножичек и порезала им пальцы, так что кровь из них закапала; на пальцы она наложила тряпочку, накапала на нее три капли крови, отдала дочке и сказала: "Милое дитяtko, побереги эти капли моей крови; они тебе в дороге пригодятся".

Так и распрощались они со слезами; тряпочку королевна спрятала к себе за пазуху, села на коня и пустилась в путь к своему жениху.

После часового переезда королевне очень захотелось пить, и она сказала своей камеристке: "Сойди с коня и зачерпни мне воды из ручья в тот кубок, который ты для меня захватила, мне очень пить хочется". - "Коли вам пить хочется, - отвечала камеристка, - так вы можете сами сойти с коня, приклониться к воде и пить, а я вам служанкой не намерена быть".

Королевну так мучила жажда, что она сошла с коня, приклонилась к воде ручья и стала пить, и не смела золотым кубком воды зачерпнуть.

Невольно вырвалось у нее восклицание: "Ах, Боже мой!" - а три капельки крови отвечали ей: "Кабы знала это твоя матушка, у ней сердце в груди разорвалось бы!"

Но королевна только запечалилась, не сказала ни слова и снова села на коня.

Так проехали они еще много верст; а день был жаркий, солнце палило, и вскоре жажда стала снова мучить королевну. Проезжая мимо реки, она еще раз позвала камеристку и сказала: "Сойди с коня и дай мне напиться из моего золотого кубка". Она уж на нее сердиться и не думала.

Но камеристка отвечала ей еще горделивее: "Коли хотите пить, ступайте и пейте, а я вашей служанкой быть не намерена".

Тогда сошла королевна с коня от великой жажды, приникла к текучей воде, заплакала и сказала: "Ах, Боже мой!" - а три капельки крови ей опять отвечали: "Кабы знала твоя матушка, у ней сердце в груди разорвалось бы!"

И между тем, как она жадно пила и к воде наклонялась, выпала у нее из-за пазухи в воду тряпочка с тремя капельками крови и понесло ее водою по течению, и она того в волнении своем не заметила...

А камеристка-то это видела и радовалась тому, что она теперь получила власть над королевной: лишившись трех капелек материнской крови, та становилась совсем слабою и беспомощною.

Когда она, вернувшись от реки, хотела опять сесть на своего коня, который звался Фалада, камеристка сказала ей: "На Фаладе следует мне ехать, а тебе на моей кляче", - и королевна должна была на это согласиться.

Затем камеристка приказала ей очень грубо, чтобы она сняла с себя королевское платье и надела ее, простое, и сверх того под открытым небом должна была поклясться, что она никому при королевском дворе ни слова не скажет о том, что они платьями обменялись; а если бы она не дала этой клятвы, то камеристка грозилась ее на месте убить. Но Фалада все это видел и все примечал.

И вот камеристка села верхом на Фаладу, а настоящая невеста на ее плохого коня, и так поехали они далее, до самых ворот королевского замка.

Там очень обрадовались их прибытию, королевич выбежал им навстречу, помог камеристке слезть с коня и вообразил себе, что она-то и предназначена ему в супруги.

Он повел ее вверх по лестнице в замок, а настоящая-то королевна должна была внизу дожидаться. Старый король тем временем смотрел из окошка во двор и заметил, какая она была тонкая, нежная и красивая; тотчас пошел он к невесте и спросил ее, что за особа с ней приехала и там во дворе осталась и кто она такова. "Я ее с собой на дороге прихватила, чтобы не одной мне ехать; дайте ей